

ПРИМЕНИМОЕ ПРАВО ВО ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ СДЕЛКАХ*

Д.Д. ЖДАНОК, магистрант Минского института управления

Значение контракта в правовом регулировании внешнеэкономических сделок повышается в силу того, что контрагентами здесь выступают чаще всего физические и юридические лица различной государственной принадлежности. Поэтому, если возникает необходимость обратиться к законодательству, стороны внешнеэкономического договора, прежде всего, встают перед проблемой выбора права, т.е. должны определить, законодательство какой страны применимо к данному договору.

Допустимые пределы автономии воли законодательствами разных государств понимаются по-разному. Заключая договор, стороны устанавливают, каким законодательством он должен регулироваться, т.е. сделать выбор применимого права в силу принципа автономии воли («*lex voluntatis*»). Так, стороны могут подчинить договор законодательству любой страны, даже не связанной со сделкой. В некоторых государствах действует принцип локализации договора: может быть выбрано законодательство страны, но только той, которая связана с заключенной сделкой [1].

В Беларуси автономия воли сторон опирается на нормы Гражданского кодекса (далее – ГК), в пункте 1 статьи 1124 которого указано, что «стороны договора могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору («применимое право»), если это не противоречит закону». При этом понятием «применимое право» определяется регламентация лишь «обязательственного статута сделки»: права и обязанности сторон, толкование договора, исполнение договора, последствия неисполнения или ненадлежащего исполнения договора, прекращение договора, последствия ничтожности или недействительности договора, уступка требования и перевод долга в связи с договором и т.д. Причем положения ГК, по мнению Я.И. Функа, в отношении понятия «применимое право» может толковаться двояко: «исключительно как право какого-либо государства (по законодательству Республики Беларусь, – любого), или как любой правовой порядок, или даже общее начала права и справедливости» [2].

Несмотря на то, что наиболее распространенным является представление о применимом праве как о праве соответствующего государства,

это не ограничивает стороны в возможности отсылки к любому иному правопорядку при условии, что он достаточно объективирован, чтобы применяться, например арбитражем или судом [3]. Иначе в Беларуси стороны лишатся возможности ссылаться, например, даже на международные торговые обычаи, в частности на наиболее применимые субъектами Республики Беларусь Международные правила толкования торговых терминов (*International Commercial Terms*, Инкотермс), исходя из того, что гражданское белорусское законодательство не рассматривает правовой обычай в качестве источника права.

Соглашение сторон внешнеэкономической сделки о выборе подлежащего применению права должно быть явно выражено, т.е. в сделке должно присутствовать указание на конкретное право, которое применяется сторонами к регулированию своих отношений по внешнеэкономической сделке. Однако, если прямое указание во внешнеэкономической сделке с участием субъекта Республики Беларусь на применимое право отсутствует, то и здесь белорусские коллизионные нормы, исходя из принципа свободы воли сторон, направлены прежде всего на выяснение воли сторон. В пункте 2 статьи 1124 ГК указано, что соглашение о выборе подлежащего применению права должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела, рассматриваемых в совокупности. Таким образом, если воля сторон в отношении применимого права прямо не предусмотрена во внешнеэкономической сделке, но может быть определена исходя из других его условий, то применимое право определяется в силу этих условий. Кроме того, стороны, исполняя сделку, могут ссылаться на те или иные условия применимого права, которые в совокупности с условиями внешнеэкономической сделки и дадут возможность определить, какому

* Статья поступила в редакцию 24 сентября 2009 года.

праву прежде всего стороны подчинили свои отношения.

Если же во внешнеэкономической сделке отсутствует указание на применимое право, то пункт 1 статьи 1124 ГК допускает, чтобы стороны в последующем избрали по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по договору, тем самым ГК подчеркивается самостоятельность сторон договора при выборе применимого права.

Пунктом 3 статьи 1124 ГК предусмотрено, что выбор сторонами по договору подлежащего применению права, сделанный после заключения договора, имеет обратную силу и считается действительным с момента заключения договора без ущерба для прав третьих лиц. Тем самым законодатель, опираясь на то, что стороны внешнеэкономической сделки должны самостоятельно избрать право, которое подлежит применению к их отношениям, допускает, чтобы уже после заключения сделки (в т.ч. даже и после ее исполнения) стороны самостоятельно определили право, которое подлежит применению к их отношениям. В этом случае независимо от того, в какой момент стороны согласовали между собой применимое право, данное право распространяется на все отношения сторон с момента заключения внешнеэкономической сделки. Лишь в качестве единственного условия распространения положений применимого права на ранее действовавшие отношения, указывается, что оно не должно ущемлять права третьих лиц, связанных с совершенной внешнеэкономической сделкой.

ГК устанавливает, что стороны договора могут избрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей (п. 4 ст. 1124). Таким образом, законодатель допускает, чтобы одни положения внешнеэкономической сделки регулировались одним правом, а иные – другим. При желании стороны могут применить к регламентации своих отношений по внешнеэкономической сделке не одну и даже не две правовые системы, а право ряда государств. Единственным ограничением здесь будет выступать требование, согласно которому «одни и те же условия сделки не должны регламентироваться правом разных стран».

В отличие от Республики Беларусь в Российской Федерации устанавливаются определенные изъятия из принципа «автономии воли» сторон. Так, согласно пункту 5 статьи 1210 Гражданского кодекса Российской Федерации, – если из совокупности обстоятельств дела, существовавших на момент выбора подлежащего применению права, следует, что договор реально связан только с одной страной, то выбор сторонами права другой страны не может затрагивать действие императивных норм страны, с которой договор реально связан.

Если во внешнеэкономической сделке не определено применимое право и стороны его в последующем не избрали, то суд, арбитраж или иной юрисдикционный орган определяют его в соответствии с национальными коллизионными нормами местонахождения суда, арбитража. В Республике Беларусь отсутствует принцип, согласно которому, если стороны подчинили рассмотрение спора между ними суду или арбитражу соответствующего государства, то это предполагает и намерение сторон договора подчинить свои отношения праву данного государства.

Таким образом, применительно к Республике Беларусь при определении применимого права в случае, если действительная воля сторон внешнеэкономической сделки не проявляется, суд, арбитраж или иной юрисдикционный орган в Республике Беларусь не должны дальше выявлять предполагаемую волю сторон. Им следует руководствоваться коллизионной привязкой, указанной в ГК.

Порядок определения хозяйственными судами применимого права нашел свое закрепление в постановлении Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 2 декабря 2005 года №31 «О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц». В частности, пункт 34 определяет, что «хозяйственный суд при рассмотрении спора, вытекающего из внешнеэкономической сделки, принимает меры к установлению применимого права на основании Конституции Республики Беларусь, ГК, иных законодательных актов, международных договоров Республики Беларусь и не противоречащих законодательству Республики Беларусь международных обычаев».

Если на основании нормативных правовых актов невозможно установить право, подлежащее применению, то применяется право, наиболее тесно связанное с гражданско-правовыми отношениями, осложненными иностранным элементом (ст. 1093 ГК).

Стороны могут избрать применимое право как для договора в целом, так и для отдельных его частей. Соглашение должно быть явно выражено или должно прямо вытекать из условий договора и обстоятельств дела в их совокупности.

В случае, если отсутствует выбор применимого права самими сторонами, хозяйственный суд должен применять коллизионные нормы, установленные международными договорами Республики Беларусь.

Если стороны не определили применимое право в договоре, и международными договорами не устанавливаются нормы, регулирующие вопросы определения применимого права, то хозяйственный суд применяет законодательство Республики Беларусь» [4].

Президиум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь рассмотрев протест на решение Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 23 июня 2004 года, определение от 12 ноября 2007 года, постановление Кассационной коллегии Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 2007 года по иску компании «А» (Федеративная Республика Германия) к обществу с ограниченной ответственностью «Б» (Республика Беларусь) о возврате имущества установил, что исковое требование компании «А» предъявлено о возврате имущества со ссылкой на договоры лизинга, заключенные 12 июля 2002 года между компанией «А» и ООО «Б», в соответствии с которыми компания «А» (лизингодатель) приняла на себя обязательства предоставить ООО «Б» (лизингополучатель) на условиях лизинга 200 автомобилей «Мерседес-Бенц 411» CDI КА.

Как указал истец, ООО «Б» приняло на себя обязательства уплачивать лизинговые платежи каждые три месяца за пользование автомобилями. В полном объеме уплату лизинговых платежей ответчик не произвел. В соответствии с параграфом 12 договоров лизинга, истцу предоставлено право в одностороннем порядке расторгнуть договор, если ответчик задерживает на два или более месяцев полностью или частично уплату одного или более лизинговых платежей. Истец письмами от 21 января 2004 года и от 4 марта 2004 года заявил о расторжении договоров лизинга, и потребовал возвратить переданное в лизинг имущество. В связи с тем, что ответчик автомобили не возвратил, был предъявлен иск о возврате имущества.

Удовлетворяя исковые требования, хозяйственный суд руководствовался правом ФРГ и правом Республики Беларусь. При этом ссылаясь на статью 1124 ГК, в соответствии с которой стороны договора могут при заключении договора или в последующем избрать по соглашению между собой право, которое подлежит применению к их правам и обязанностям по этому договору, если это не противоречит законодательству. Стороны договора могут избрать подлежащее применению право как для договора в целом, так и для отдельных его частей.

Хозяйственный суд также сослался на параграф 16 договоров лизинга, в соответствии с которым «в отношении договоров и связанных с ним правоотношений действует право ФРГ». Иск в отношении лизингополучателя может быть предъявлен по месту нахождения предприятия лизингополучателя. В этом случае действует право соответствующего местонахождения. Оценив данное соглашение сторон, хозяйственный суд к их правоотношениям до подачи иска применил право ФРГ, а после предъявления иска – право Республики Беларусь.

Параграфом 16 договоров лизинга предусмотрено, что в отношении договоров и связанных с ним правоотношений действует право ФРГ. Местом рассмотрения споров является г. Штутгарт. Тем не менее, иск в отношении лизингополучателя может быть предъявлен по месту нахождения предприятия лизингополучателя. В этом случае действует право соответствующего местонахождения.

В данном случае между сторонами заключены внешнеэкономические сделки, устанавливающие применимое право при рассмотрении спора. Поэтому хозяйственному суду, на наш взгляд, следовало рассмотреть спор сторон по существу, в соответствии с условиями заключенных договоров, и решить вопрос о применении к их правоотношениям норм иностранного права.

Поскольку, согласно статье 6 ГК, «Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им гражданского законодательства», в случае, если отсутствует выбор применимого права, самими сторонами первоначально должны применяться коллизионные нормы, установленные международными соглашениями Республики Беларусь с государством контрагента по сделке. При отсутствии соответствующих межгосударственных соглашений подлежат применению правила статьи 1125 ГК, регулирующие порядок определения применимого права при отсутствии соглашения.

Если стороны в договоре в качестве применимого права указали законодательство Республики Беларусь, суд при разрешении спора сторон вправе применять к их отношениям Конвенцию ООН о договорах международной купли-продажи товаров как часть системы действующего белорусского законодательства.

Кассационной инстанцией Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь рассмотрено дело по иску о расторжении договора между РУП «А» (Беларусь) и ЗАО «Б» (Россия). Из материалов дела следовало, что был заключен договор купли-продажи между РУП «А» и ЗАО «Б», товар получен представителем ЗАО «Б» по доверенности, в получении товара он расписался в ТТН, имеется штамп отправителя. Таким образом, согласно нормам материального права и условиям договора собственником товара с момента его получения стало ЗАО «Б». Согласно статье 379 ГК договор, так же как и основанное на нем обязательство, прекращается вследствие их ненадлежащего исполнения. Поэтому нельзя расторгнуть или изменить то, что к моменту изменения или расторжения уже не существует. В данном случае на 24 декабря 2004 года продавец РУП «А» передал в собственность покупателя – ЗАО «Б» товар, а последний оплатил его. Сделка между РУП «А» и ЗАО «Б» являлась

внешнеэкономической, и в силу статьи 49 Венской конвенции 1980 года, если продавец поставил товар, покупатель утрачивает право заявить о расторжении договора. По указанным основаниям в иске о расторжении договора было отказано.

При применении Венской конвенции 1980 года следует учитывать некоторые особенности:

- не определяется механизм взыскания процентов за пользование чужими денежными средствами;
- допускается полностью исключить свое приращение при заключении договора;
- не определяется порядок разрешения споров и не содержатся нормы, определяющие сроки исковой давности [1].

Помимо национального законодательства, вопросы «применимого права» во внешнеэкономической сфере регулируются международными договорами.

Конвенцией ООН о договорах международной купли-продажи товаров (1980) предусмотрена сфера ее применения. В частности, к коммерческим предприятиям Договаривающихся Государств, а также, когда, согласно нормам международного частного права, применимо право Договаривающегося Государства.

Вопросы, относящиеся к предмету Конвенции, прямо в ней не разрешенные (например, о неустойке, действительности договора и ряд других), подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых она основана, а при отсутствии таковых – с правом, применимым в силу норм международного частного права.

Конвенция БЭС о праве, применимом к договорным обязательствам от 19 июня 1980 года (Римская Конвенция), регулирует вопрос о применимом праве ко всем договорным обязательствам, в том числе и к агентским. Стороны сами могут определить в договоре применимое право к их отношениям. Если они этого не сделали, то подлежит применению право стороны, с которым договор имеет наиболее «тесную связь» [4].

При выборе применимого права, на наш взгляд, целесообразно предложить субъектам хозяйствования учитывать следующие факторы:

- знакомство или возможность ознакомления сторон с правом;
- возможность надлежащего урегулирования с помощью такого права вопросов, вытекающих из договорных отношений между сторонами;
- в какой степени такое право может содержать императивные нормы, возникающие в рамках их договорных обязательств.

ЛИТЕРАТУРА

1. Манцевич, Т.И. Выбор применимого права сторонами внешнеэкономического договора (контракта) и применение ими норм иностранного права, международных обычаев / Т.И. Манцевич // КонсультантПлюс : Беларусь. [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 11.05.2009.
2. Функ, Я.И. Особенности условий внешнеэкономического (международного) договора кооперации по праву Республики Беларусь. Применимое право к договору международной кооперации с участием субъекта Республики Беларусь / Я.И. Функ // КонсультантПлюс : Беларусь. [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 11.08.2006.
3. Функ, Я.И. Внешнеторговый договор в праве Республики Беларусь / Я.И. Функ // Консультант Плюс : Беларусь. [Электронный ресурс]. – Дата доступа : 15.03.2007.
4. О практике рассмотрения хозяйственными судами Республики Беларусь дел с участием иностранных лиц : Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 02.12.2005. №31 // НРПА. – 08.02.2006. – №21, 6/473.
5. Конвенция о праве, применимом к договорным обязательствам, от 19 июня 1980 г. (Римская Конвенция 1980 г.) // Treaty Series. Volume 1605. – New York : United Nations, 1997. – P. 59–156.